

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2019.4.21.10

УДК 314.727.2 | ББК 60.7

© Будилов А.П.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ БУДИЛОВ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: volnc@yandex.ru

ORCID: [0000-0002-5572-4765](https://orcid.org/0000-0002-5572-4765); ResearcherID: [V-3790-2017](https://orcid.org/V-3790-2017)

Изучение миграционной политики, и прежде всего миграционной политики в регионах, является востребованной темой научных исследований, так как неконтролируемость переселений приводит к изменению количественных и качественных параметров населения, нарушению демографического баланса территорий и требует управления. Целью статьи стал анализ причин миграции и миграционной политики, проводимой Вологодской областью, для поиска возможностей ее корректировки. Исследование проведено на основе статистических данных Вологдастата о миграционном движении, региональных нормативных актов, регулирующих данную сферу, и научной литературы. Определено, что современная миграционная политика в области не соответствует потребностям экономического, социального и демографического развития региона и требует корректировки. Для этого, прежде всего, необходима научная разработка отдельной сбалансированной по целям, ресурсам, срокам и исполнителям, предусматривающей перечень конкретных мероприятий региональной программы действий, основанной на детальном изучении миграции и в особенности ее причин, под влиянием которых с 2006 года выбывающие из Вологодской области миграционные потоки превышают прибывающие. Развитие системы статистического наблюдения, включение в нее социологических методов исследования миграции с целью детального изучения всех стадий миграционного процесса, а не только собственно переселения, использование современных информационных возможностей наблюдения за миграцией, проведение специального социологического исследования, которое позволило бы оценить мнение органов управления и населения по вопросам расширения иммиграционного контингента в регионе, определить количественные и предпочитаемые качественные характеристики имми-

грантов, оптимальные для региона виды миграции (по длительности пребывания, назначению), необходимы для разработки продуманной миграционной политики. Полученные результаты могут представлять практический интерес для исследователей в области демографии, миграции и социологии, а также представителей органов власти, реализующих демографическую, миграционную и социальную политику.

Миграция, миграционные процессы, перемещение населения, причины миграции, регулирование миграции, миграционная политика, миграционная обстановка.

Вопросы перемещения населения внутри страны стали волновать политиков и ученых с зарождением государственности, и с того момента их актуальность только возрастала. Сегодня в период значительно выросшей транспортной доступности, информационной и технологической открытости количество перемещений внутри каждого государства существенно увеличилось, что при отсутствии продуманной миграционной политики может повлечь нарушение демографического баланса территорий, количественное и качественное изменение населения [1].

Важность, актуальность и сложность возникающих в указанной области проблем должны обязательно учитываться государственными органами при разработке политического курса и требуют выделения отдельного его направления – миграционной политики, которую можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле миграционная политика представляет собой часть социальной политики государства, затрагивающей вопросы демографической политики, сферы труда, занятости, обеспечения и защиты прав человека и гражданина. В узком (прикладном) смысле под миграционной политикой понимают государственное воздействие, регулирование миграционных процессов с целью оказания влияния на численность, состав, направление движения и расселение мигрантов, их интеграцию в принимающее сообщество, на те характеристики, которые тесно связаны с демографической проблематикой [2].

За последние десять лет миграция в России характеризуется выросшими масштабами [3–6]. Резкому их повышению и интенсивности этого процесса способствовали:

снятие административных барьеров к передвижению (упразднение института прописки и выписки); сильная дифференциация основных характеристик уровня жизни и, в первую очередь, заработной платы, напряженность рынка труда, повышение информированности о возможностях и условиях трудоустройства в разных регионах, улучшение транспортной системы и т. д. [7–9].

С увеличением масштабов и интенсивности миграции расширяются и углубляются научные исследования ее отдельных аспектов.

В сложившихся условиях депопуляции населения Вологодской области, влекущей комплекс социально-экономических проблем, и длительности изменения естественного движения населения для удовлетворения потребностей экономики в трудовых ресурсах требуется особенное внимание уделять миграционным процессам [10–11].

Главная проблема, имеющаяся в данной сфере в регионе, – интенсивный отток молодежи с высоким демографическим и трудовым потенциалом. Анализ причин, по которым население покидает область, и миграционной политики, проводимой в регионе, для поиска возможностей ее корректировки и стал целью настоящего исследования.

Для разработки рекомендаций по корректировке миграционной политики в Вологодской области использовалась следующая методология. Сначала проводилась детализированная оценка миграционного движения на территории Вологодской области, выделялись главные тренды в перемещении населения. Далее были оценены, проанализированы и обобщены официальные данные Федеральной службы государственной статистики, касающиеся причин миграционного движения в регионе. После рассматри-

вались существующие нормативные акты, определяющие внутреннюю миграционную политику, и на основе их анализа и сопоставления с основными трендами миграции и ее причинами были предложены рекомендации по совершенствованию.

По состоянию на 1 января 2019 года численность населения Вологодской области составила 1167,7 тыс. человек, в том числе 847,7 тыс. городского населения и 320,0 тыс. – сельского. За 2018 год она уменьшилась на 9 тыс. человек (0,8%).

Сокращение численности населения произошло за счет естественной (4531 человек) и миграционной (4445 человек) убыли. В 2018 году из других регионов России прибыли в область 11116 человек, в то же время выбыли из области в пределах Российской Федерации 15002 человека, миграционная убыль в обмене с регионами составила 3886 человек. В результате международной миграции область потеряла еще 559 человек. Тревожная ситуация превышения численности выбывших над прибывшими наблюдается в Вологодской области с 2006 года¹.

Тенденции изменения демографической ситуации в области характеризуются снижением рождаемости и увеличением смертности населения, ростом демографической нагрузки и уменьшением доли трудоспособного населения, что следует учитывать при планировании социально-экономического развития в кратко- и среднесрочной перспективе с целью минимизации негативных последствий естественного и механического движения населения.

Привлечение мигрантов является быстрым восполнением человеческих ресурсов, но связано рядом проблем, решение которых должно быть научно обоснованным [12–15]. Это вопросы, касающиеся миграционной привлекательности территории, количества мигрантов, их качественных характеристик, длительности пребывания, толерантности коренного населения и др. [16–19].

Несмотря на острую необходимость, в Вологодской области собственная комплекс-

ная демографическая политика, и в частности миграционная, судя по ее результатам, проводится недостаточно эффективно. Общеизвестно, что в отличие от процессов естественного движения населения миграция довольно быстро реагирует как на положительные, так и на отрицательные изменения в регионе. Поэтому в настоящее время в области приоритетным направлением всей социально-экономической и демографической политики должна стать именно миграционная политика.

Основным документом, задающим вектор управления миграционными процессами, является принятая в октябре 2016 года (с последними изменениями от июня 2018 года) Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года. Согласно ей указанные демографические и миграционные процессы негативно влияют на пространственное развитие региона. Главным приоритетом в данном сегменте политики предлагается считать достижение устойчивого положительного миграционного притока населения на территорию области. Ожидаемые результаты реализации приоритета – переход от миграционной убыли 4,4 тыс. человек в 2018 году к миграционному приросту в 2030 году в размере 3,0 тыс. человек. Планируется, что Вологодская область к 2030 году будет обеспечена трудовыми ресурсами в необходимом количестве и требуемого качества для устойчивого социально-экономического развития, будут созданы условия привлекательности Вологодской области для устойчивого миграционного притока высококвалифицированных специалистов вместе с их семьями.

Однако мало простой декларации целей, необходим конкретный план или программа действий, позволяющие их достичь. В Вологодской области с целью создания условий для привлечения граждан, в том числе иностранных, разработан проект «Миграция трудовых ресурсов» (срок реализации сентябрь 2017 – март 2020 года). Согласно модели функционирования проекта планируется

¹ Согласно данным, размещенным на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 08.08.2019).

создать условия, стимулирующие миграционный приток на территорию Вологодской области, в том числе за счет увеличения единовременных выплат отдельным категориям граждан при переезде для проживания на территорию Вологодской области, а также определенных мер поддержки работодателей при привлечении специалистов из других субъектов Российской Федерации. Финансирование проекта составляет 46857,7 тыс. рублей. Результатом проекта должно явиться увеличение притока населения области на 2373 человека за 3 года. Однако на данный момент проект реализовывается не очень удачно. За 2018 год из плановых 1073 человек было привлечено всего лишь 576, за первое полугодие 2019 года – 310 из 650.

Исходя из сложившейся в области миграционной обстановки и реализации миграционной политики, представляется, что для улучшения демографической ситуации должна быть научно разработана отдельная сбалансированная по целям, ресурсам, срокам и исполнителям, предусматривающая перечень конкретных мероприятий региональная программа действий, основанная на детальном изучении миграции и особенности ее причин.

Целью программы также должны остаться обеспечение положительного сальдо внешней миграции и уменьшение масштабов оттока, прежде всего молодежи, из региона.

Для разработки и реализации конкретных мер регулирования миграционных процессов прежде всего необходимо подробное изучение причин, под влиянием которых с 2006 года выбывающие из Вологодской области миграционные потоки превышают прибывающие.

Вологдастат с 2008 года ведет учет причин смены места жительства мигрантов в возрасте старше 14 лет. При использовании данной информации необходимо понимать, что она носит в значительной мере субъективный характер, поскольку базируется на фиксации мнений мигрантов, их оценок относительно обстоятельств, обусловивших их территориальные перемещения в тех или иных направлениях.

В Вологодской области в 2008–2018 гг. среди причин миграции выделяются четыре группы причин, доля которых превышает 2/3: причины личного, семейного характера; в связи с учебой; в связи с работой; возвращение к прежнему месту жительства. Высока также доля иных причин, не раскрываемых Вологдастатом, и доля мигрантов, не указавших причины миграции.

Значимость других причин миграции: обострение межнациональных отношений, обострения криминогенной обстановки, экологическое неблагополучие, несоответствие природно-климатическим условиям – крайне низка (табл.).

В динамике в 2008–2018 гг. заметно снизилась доля миграций по причинам личного (семейного) характера, а также в связи с возвращением к прежнему месту жительства, что говорит о возможном изменении миграционных установок вологжан.

Существенными причинами миграции в регионе являлись также территориальные перемещения в связи с учебой и работой. Однако динамика их удельного веса в 2008–2018 гг. была неустойчивой и не демонстрировала явной связи с экономической ситуацией.

Как мы видим, анализ и выявление причин миграции – необходимый инструмент выработки обоснованной миграционной политики, предполагающей проведение комплексных, углубленных исследований с использованием статистических и социологических методов по специальным программам.

При разработке и реализации региональной демографической политики нужно также всесторонне изучить опыт других регионов страны в этой сфере. Он, естественно, должен быть перенят с учетом социально-экономических, исторических, этнических и других особенностей населения Вологодской области и ее административных образований.

Одним из инструментов оценки ситуации и путей ее улучшения может быть социологическое исследование, которое позволит оценить мнение органов управления

Таблица. Динамика причин миграции населения Вологодской области, % к итогу

	Год										
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017*	2018*
Прибывшие											
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
из них:											
в связи с учебой	2,5	1,8	23,9	16,3	14,9	13,9	15,6	18,4	4,9	5,3	4,8
в связи с работой	16,3	18,7	11,5	19,7	20,9	19,0	19,0	16,7	9,8	9,1	8,2
возвращение к прежнему месту жительства	11,1	10,4	7,6	6,3	5,5	5,3	4,1	3,7	3,3	2,8	2,7
из-за обострения межнациональных отношений	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,0	0,4	0,6	0,8	0,7	0,3
из-за обострения криминогенной обстановки	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
экологическое неблагополучие	0,1	0,1	0,1	0,5	0,5	0,5	0,5	0,8	0,8	0,6	0,6
несоответствие природно-климатическим условиям	0,3	0,1	0,2	0,4	0,3	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3
причины личного, семейного характера	68,2	67,2	52,5	42,4	40,6	42,7	41,5	41,2	30,5	29,5	28,3
иные причины	1,3	1,5	4,0	14,1	16,2	17,3	17,2	16,6	13,8	14,6	14,9
причина не указана	-	-	-	0,3	1,0	1,0	1,3	1,6	0,4	0,5	0,3
Выбывшие											
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
из них:											
в связи с учебой	7,5	6,7	23,1	18,4	16,5	15,7	17,4	20,2	10,4	10,6	11,1
в связи с работой	14,7	16,4	10,8	15,8	19,8	18,7	17,8	17,0	10,2	10,4	10,2
возвращение к прежнему месту жительства	9,0	9,3	6,7	5,6	4,5	4,3	3,6	3,2	2,6	2,1	2,0
из-за обострения межнациональных отношений	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	-
из-за обострения криминогенной обстановки	0,0	-	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
экологическое неблагополучие	0,1	0,1	0,1	0,4	0,4	0,4	0,5	0,7	0,7	0,5	0,6
несоответствие природно-климатическим условиям	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
причины личного, семейного характера	65,0	62,6	52,5	43,7	40,2	41,8	41,6	39,9	30,7	30,0	30,5
иные причины	3,3	4,6	6,6	15,2	17,0	17,1	17,2	16,5	13,9	15,1	15,2
причина не указана	0,2	0,2	0,2	0,9	1,3	1,7	1,8	2,2	1,4	1,9	2,5

* Помимо перечисленных в таблице причин миграции, начиная с 2017 года присутствовала причина «возвратились после временного отсутствия», ее вес среди прибывших в 2017 году составляет 36,6%, в 2018 году – 39,5%; среди выбывших в 2017 году – 29,1%, в 2018 году – 27,7%.

Составлено по: данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 08.08.2019).

и населения по вопросам расширения иммиграционного контингента в регионе: определить количественные и предпочитаемые качественные характеристики иммигрантов, оптимальные для региона виды миграции (по длительности пребывания, назначению),

выявить соответствие существующих тенденций миграционных процессов ожиданиям населения [20–22].

После полноценного изучения миграционных тенденций, их причин, мнения коренного населения можно будет скорректи-

ровать миграционную политику, разработав отдельную региональную программу мероприятий.

В региональную программу мероприятий регулирования миграционных потоков в Вологодской области, исходя из выявленных особенностей, можно будет включить:

- улучшение экономических показателей, увеличение финансирования для создания новых рабочих мест, развитие социальной инфраструктуры, при этом особое внимание необходимо уделять проблемам молодежи;
- способствование созданию при органах государственной службы занятости коммерческой структуры, регулирующей сезонную трудовую миграцию в области;
- постоянный мониторинг социально-экономических и других факторов, влияющих на миграционное настроение населения (для выявления потенциальных мигрантов), и т. д.

При необходимости (по результатам анализа ситуации) с учетом организационно-финансовых возможностей можно расширить перечень мероприятий, например, разработать отдельные меры по таким направлениям, как миграционное поведение молодежи.

В целом механизм управления региональной программой должен включать в себя:

- контроль за ее реализацией (по срокам, мерам, ресурсам, исполнителям);
- оценку эффективности реализации программных мероприятий по заранее установленным показателям и параметрам;
- внесение изменений и корректировок в программу в случае необходимости, в том числе с точки зрения финансирования;
- ресурсное обеспечение, поиск и привлечение дополнительных источников финансирования;
- кадровое обеспечение всего процесса разработки и реализации программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивановская В.Ю., Ивановская А.Л. Миграция населения Вологодской области и ее региональные особенности // Молочнохозяйств. вестн. 2015. № 2 (18). С. 96–102.
2. Будилов А.П. Основные тренды внутренней миграции населения России // Вопросы территориального развития. 2019. № 4 (49). С. 1–10. DOI: 10.15838/ttdi.2019.4.49.5
3. Rokita-Poskart D. Educational migrations as a factor of the depopulation of the intermetropolitan region. *Economic and environmental studies*, 2014, vol. 14, no. 1, pp. 9–20.
4. Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации / А.А. Шабунова [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 148 с.
5. Леонидова Г.В., Панов А.М., Попов А.В. Трудовой потенциал России: проблемы сбережения // Проблемы развития территории. 2013. № 4. С. 49–57.
6. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. 525 с.
7. Aicher-Jakob M., Marti L. Education, dialogue, culture: migration and interculturalism as educational responsibilities. *Schneider verlag hohengehren*, 2017, vol. 4, pp. 97–105.
8. Шабунова А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // Проблемы развития территории. 2014. № 2. С. 7–17.
9. Zlotnic H. Trends of international migration since 1965, what existing data reveal. *International Migration*, 1999, vol. 37, pp. 21–61.
10. Johnson J.H., Salt J. Labour migration within organizations: an introductory study. *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*, 1980, vol. 71, pp. 277–284.
11. Калачикова О.Н., Будилов А.П. К вопросу об измерении миграционных процессов // Проблемы развития территории. 2018. № 4. С. 7–17. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.1

12. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 1987. 199 с.
13. Hunt J.C., Kau J.B. Migration and wage growth: A human capital approach. *Southern Economic Journal*, 1985, vol. 51, pp. 697–710.
14. Lee E.S. A Theory of Migration. *Demography*, 1966, vol. 1, pp. 47–57.
15. Неклюдова Н.П. Социально-экономические факторы внутренней трудовой миграции в России // Экономика и предпринимательство. 2013. № 11 (40). С. 721–724.
16. Будилов А.П. Внутривоссийская миграция: дифференциация регионов и ее факторы // Проблемы развития территории. 2019. № 3 (101). С. 97–106. DOI: 10.15838/ptd.2019.3.101.6
17. Мкртчян Н.В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 225–242.
18. Бадараев Д.Д. Сельско-городская миграция как фактор адаптации к социально-экономическим процессам // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2014. № 14. С. 59–64.
19. Волох В.А. Проблемы управления миграционными процессами в современной России // Управление. 2017. № 2. С. 35–43.
20. Стешина М.П. Методика оценки межмуниципальных миграционных связей // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. 2010. № 6. С. 76–80.
21. Эльдяева Н.А., Кованова Е.С. Оценка влияния внутренней трудовой миграции населения на социально-экономическое развитие региона // Статистика и экономика. 2015. № 6. С. 106–111. DOI:10.21686/2500-3925-2015-6-106-111
22. Лисовицкий В.Н., Реджей А.Х.М. Новые явления и тенденции в развитии миграционных процессов // Научный результат. 2014. № 1. С. 29–33.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Павлович Будилов – инженер-исследователь, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: volnc@yandex.ru

Budilov A.P.

MIGRATION POLICY AND CAUSES OF MIGRATION IN THE VOLOGDA OBLAST

The study of migration policy, and especially migration policy in the regions, is a popular topic of scientific research, as uncontrolled migration leads to changes in the population's quantitative and qualitative parameters, the violation of the territories' demographic balance and requires management. The purpose of the article is to analyze the causes of migration and migration policy pursued in the Vologda Oblast in order to find opportunities for its correction. The study is conducted on the basis of the statistical data of the Vologda State Statistics Service on migration, regional regulations governing this area, and scientific literature. It is determined that the current migration policy in the region does not meet the needs of the region's economic, social and demographic development and requires adjustment. For this purpose, it is first of all necessary to develop a separate regional program of action balanced in goals, resources, terms and performers, providing for a list of specific activities. The program should be based on a detailed study of migration and in particular its causes

under the influence of which the migration flows leaving the Vologda Oblast exceed those arriving since 2006. The development of the statistical observation system, the inclusion of sociological methods of migration research in order to study in detail all stages of the migration process, and not the actual resettlement only, the use of modern information opportunities for monitoring migration, the development of a special sociological study that would assess the opinion of the authorities and the population on the expansion of the immigration contingent in the region, to determine the immigrants' quantitative and preferred qualitative characteristics, the optimal types of migration for the region (by length of stay, destination), to develop a well-thought-out migration policy consistently. The obtained results may be of practical interest to researchers in the field of demography, migration and sociology, as well as the representatives of authorities implementing demographic, migration and social policy.

Migration, migration processes, population movement, causes of migration, migration regulation, migration policy, migration situation.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander P. Budilov – Research Engineer, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: volnc@yandex.ru